

Когда главы кланов вышли из особняка наружу, мимо них проехала ничем не примечательная карета, и они проводили её взглядом. Потом главы семейств попрощались друг с другом, и забрались каждый в свою карету, предварительно приказав своим подчинённым с этого дня внимательно следить за всем, что в дальнейшем будет предпринимать Гуань Си Линь.

С того самого момента, как он объявил о своём уходе из родного клана, они все думали только о том, как бы заманить его в собственный клан. Ведь после того, что он показал на сцене, не оставалось сомнений в том, что ему уготована судьба стать несравненным воином!

Не беспокоясь о том хаосе, который он учинил в особняке Гуань, и взглядах, которыми его одаривали другие, внутри кареты Гуань Си Линь сидел в полной тишине, он ничего не говорил и никто не знал, о чём он думал.

Заметив это, Фэн Цзю спросила:

— Старший брат, ты сожалеешь об этом?

— Нет, — он посмотрел на неё и покачал головой, — я не жалею, что покинул этот клан.

— Тогда что у тебя на уме?

Он помолчал, а потом ответил:

— Я порвал с этим кланом сегодня навсегда. Однако, я думаю о том, чтобы основать собственный клан. Я хочу создать новый клан в Городе облачной луны, который будет не хуже моего прежнего.

— Конечно ты сможешь! Это очень хорошая мысль.

Она кивнула с широкой усмешкой:

— Где хочешь покупать дом? Мы можем купить его прямо сейчас.

Гуань Си Линь покачал головой:

— Малышка Цзю, я не хочу брать твои деньги. Я хочу сам заработать деньги для воплощения моей мечты.

Ей хотелось убедить его, что не нужно утруждаться понапрасну, но потом она поняла, что его решение не удастся поколебать, и улыбнулась:

— Ладно. Не буду тебе помогать. Но в какой части города ты планируешь обосноваться? По крайней мере я могу помочь тебе выбрать подходящее место.

Поскольку она больше не настаивала, Гуань Си Линь расслабился и улыбнулся:

— Спасибо, малышка Цзю, да на этот счёт я бы всяко спросил твоего совета. В этих вопросах ты несомненно разбираешься лучше меня.

— Это правда.

Фэн Цзю подняла голову и кивнула, на её лице появилось самодовольное выражение. Потом её взгляд случайно скользнул на окно кареты, ветер раздувал занавески, и в просвете Фэн Цзю вдруг заметила снаружи какую-то фигуру, девушка замерла.

— Останови карету.

Лэн Шуан, сидевшая на месте кучера, натянула поводья, и карета остановилась.

— Что случилось? — недоумённо спросил Гуань Си Линь, когда Фэн Цзю закрыла лицо вуалью и поднялась.

— Старший брат, отправляйтесь дальше без меня, не забудьте ещё купить служанок. Мне нужно кое-кого навестить, и я вернусь домой позже сама. — Фэн Цзю раздвинула занавески и вышла из кареты.

Гуань Си Линь последовал за ней, удивленно спросив:

— Малышка Цзю, пусть Лэн Шуан пойдёт с тобой. Я могу и сам повести карету.

Лэн Шуан уже собралась было спуститься, но Фэн Цзю её остановила:

— Нет, езжайте вы вдвоём! Я сама справлюсь.

Лэн Шуан осталась сидеть, но вопросительно взглянула на Гуань Си Линя.

Гуань Си Линь секунду подумал, но решил не настаивать, а всего этого сказал:

— Раз она не желает, чтобы мы шли с ней, то — пускай. С ней всё будет хорошо.

— Угу. — согласилась Лэн Шуан, просив прощальный взгляд на свою госпожу, и вновь повела карету вперёд.

Фэн Цзю прошла по дороге назад, и остановилась у винного магазина. Перед магазином, с бутылём из тыквы, в котором было вино, сидел старик, и когда Фэн Цзю на него взглянула, она почувствовала в глазах жжение, от неопишуемого чувства горечи её сердце внезапно сжалось.

Это был её дедушка. Точнее, дедушка той, кому раньше принадлежало её тело. Поэтому этот старик вообще-то не должен был особо волновать Фэн Цзю, но почему-то, когда она на него посмотрела, её вдруг стали переполнять различные чувства.

Его снисходительное отношение, уроки и забота — всё, чем был раньше для неё дедушка, проплыло перед её глазами. Образы были такими яркими, как будто это происходило вчера, как будто это всё было с ней самой.

Старик отхлебнул вина, а потом всё его выплюнул, громко восклицая:

— Пуи, пуи, пуи.

Затем он с презрением вылил из бутылки всё вино, и слегка приподнятые уголки губ Фэн Цзю медленно растянулись в улыбке.